

RU

Особенности лексикографического описания терминов XVIII века
(на материале трудов И. К. Аделунга и Й. Г. Кампе)

Гумбатова Ф. Э.

Аннотация. Статья посвящена анализу формирования лексикографических подходов к фиксации лингвистической терминологии в немецких словарях XVIII века. Цель исследования – выявить особенности словарных статей XVIII века, описывающих терминологические номинации. Обсуждаются характерные признаки структуры статей, механизмы описания значений терминов и их роль в развитии языковой науки этого периода. Научная новизна исследования состоит в том, что в нем на основе сравнительного анализа работ И. К. Аделунга и Й. Г. Кампе впервые выявлены основные структурные и семантические особенности дефиниций терминологических единиц. В статье также демонстрируется, как в работе над словарями реализовывались идеи просветительского проекта, связанные с прагматизмом, научной точностью и стремлением к описанию языка как системы, отражающей реальную речь. Полученные результаты показали, что И. К. Аделунг и Й. Г. Кампе по-разному подходили к процессу фиксации терминологических единиц в словаре, важной особенностью формирования лингвистической терминологии является активное использование синонимичных номинаций как в словаре И. К. Аделунга, так и в труде Й. Г. Кампе.

EN

Features of lexicographical description of terms in the 18th century
(based on the works of J. Ch. Adelung and J. H. Campe)

F. E. Gumbatova

Abstract. The article is dedicated to the analysis of the development of lexicographical approaches to the documentation of linguistic terminology in 18th-century German lexicography. The aim of the study is to identify the characteristics of dictionary entries from the 18th century that describe terminological nominations. The paper discusses the typical features of the structure of these entries, the mechanisms for describing the meanings of terms, and their role in the development of language science during that period. The scientific novelty of the research lies in the fact that, based on a comparative analysis of the works of J. Ch. Adelung and J. H. Campe, it is the first to reveal the main structural and semantic features of definitions of terminological units. Additionally, the article demonstrates how the ideas of the Enlightenment project, associated with pragmatism, scientific accuracy, and the desire to depict language as a system reflecting actual speech, were implemented in the work on these dictionaries. The results show that J. Ch. Adelung and J. H. Campe approached the process of documenting terminological units in dictionaries differently. An important aspect of the formation of linguistic terminology is the active use of synonymous nominations, which is evident in both Adelung's dictionary and Campe's work.

Введение

В нашей статье мы обращаемся к немецкой лексикографии XVIII века, где попытаемся проследить становление текста словарной статьи. История немецких толковых словарей начинается в период создания фундаментальных трудов И. К. Готшеда. И. К. Аделунга, Й. Г. Кампе. Аделунг и Кампе находятся на пике ученого дискурса своего времени. Словари являются реализацией и проявлением их концепций просвещения, которые лингвисты сформулировали в виде лексикографической программы.

Актуальность исследования заключается в том, что понимание исторических реалий лексикографической фиксации позволяет не только проследить развитие научного мышления в области языка, но и актуализировать проблемы точной фиксации и передачи смысла терминов в условиях современного лингвистического дискурса, особенно в эпоху глобализации и межкультурных коммуникаций. Особый интерес вызывает анализ

методов определения значений, формирующих основы терминологической системы, и их роль в формировании современной немецкой лингвистической терминологии.

В качестве материала исследования послужили фундаментальные труды: словарь И. К. Аделунга “Grammatisch-kritisches Wörterbuch der Hochdeutschen Mundart, mit beständiger Vergleichung der übrigen Mundarten, besonders aber der Oberdeutschen” (Adelung, 1793-1801) и словарь Й. Г. Кампе “Wörterbuch der Deutschen Sprache” (Campe, 1813).

Основные задачи исследования включают: анализ структуры и содержания словарных статей в немецких словарях XVIII века; выявление лингвистических принципов, лежащих в основе построения дефиниций и терминологических определений; сопоставление подходов И. К. Аделунга и Й. Г. Кампе к фиксации лингвистических терминов и их выражению в словарной статье; выявление влияния лексикографических методов XVIII века на формирование современных стандартов в области лингвистической терминологии.

Для достижения целей данного исследования использовался комплекс методов лингвистического анализа и лексикографического моделирования, включающих в себя сопоставительный метод, осуществляющий сравнение структурных и семантических характеристик словарных статей в работах И. К. Аделунга и Й. Г. Кампе, что позволило выявить особенности и различия в моделях фиксации терминологических единиц. В рамках этого метода осуществляется систематический анализ схожих и отличающихся элементов статей, что способствует пониманию эволюции лексикографических подходов. Дескриптивный метод применяется для детального описания структуры словарных статей, анализа механизмов определения значений и фиксации терминологических номинаций. Он включает в себя анализ текстовых описаний, выделение типовых компонентов статей и их ролей, а также интерпретацию используемых определений. Контекстуальный анализ использовался для кодификации и систематизации информации, отраженной в дефинициях, в том числе для выявления преобладающих семантических стратегий и номинационных практик. В процессе оценки фиксировались особенности использования синонимов, морфологических и лексических средств для закрепления ключевых терминов. Историко-лингвистический метод позволил проследить развитие методов определения и фиксации терминов в контексте просветительских идей XVIII века.

Теоретической базой исследования явились классические и современные работы по общей и авторской лексикографии (Грот, 1883; Гак, 1990; Иванова, 1993; Дубинин, 2000; Кондакова, 2018; Валериус, 2003; Мольков, 2021), а также работы, посвященные изучению научного дискурса XVIII века (Филиппов, 2013; Волков, Карева, 2012; Kirkness, 1975; Schiewe, 2000; Коровкина, 2015) и исследования по систематизации и упорядочению терминов (Леичик, 2007; Казак, 2019).

Практическая ценность работы заключается в возможности использования данного исследования при анализе современных словарей, в курсе лекций по особенностям становления терминологии в Германии, особенностям лингвистической терминологии.

Обсуждение и результаты

Деятельность немецких лексикографов XVIII в. имела важное значение для закрепления литературной нормы немецкого языка и становления терминологии (Schiewe, 2000; Haßler, 2009; Дубинин, 2000; Филиппов, 2013). Благодаря работам И. К. Аделунга и Й. Г. Кампе были унифицированы грамматика и орфография немецкого языка, переработан и лексический состав языка. Помимо этого, в Германии было преодолено доминирование латинского языка (Haßler, 2009). Первым, кто отходит от старой лексикографической традиции, становится Иоганн Кристоф Аделунг, автор четырехтомного словаря “Grammatisch-kritisches Wörterbuch der Hochdeutschen Mundart, mit beständiger Vergleichung der übrigen Mundarten, besonders aber der Oberdeutschen” (1766-1786, второе издание 1793-1801).

Как справедливо отмечает М. Штробах (Strobach, 1976, S. 24), в начале своей работы над словарем Аделунг вел себя более «холодно, просветительно, прагматично», поскольку он получил приглашение сделать это извне и не был привержен немецкому языку, как Готшед. Это нашло отражение в проекте его словаря, который, с одной стороны, показал некоторую расслабленность по сравнению со словарями предшественников, с другой стороны, казался более точным, чем другие, по содержанию, т. е. словарь Аделунга выглядел схожим с современным толковым словарем. До Аделунга, несмотря на различные разработки и попытки, не существовало общепринятого общего словаря немецкого языка, как это было в Италии и Франции. И. К. Аделунг предоставляет развернутый комментарий относительно назначения и функции словаря. Он рассматривает толковый словарь как средство отображения полного лексического состава языка и подчеркивает его важность для всестороннего овладения языком (Strobach, 1976, S. 30). Согласно Аделунгу (Adelung, 1793-1801), такой словарь необходим всем читателям, стремящимся к правильному употреблению и написанию слов, что подчеркивает его образовательную и практическую значимость (“ganz Deutschland zum Wegweiser dienen sollte, seine Sprache grammatisch, d. i. richtig zu reden und zu schreiben” (Vorrede, 1774, üll)).

Аделунг начал работу над словарем по заказу издателя Брайткопфа, чтобы реализовать оставшийся фрагментарный план труда Готшеда, но превратил изначальный труд Готшеда в совершенно отдельный всеобъемлющий документальный труд, содержащий более 55 тысяч статей, которому очень скоро сопутствовал большой успех, с первым алфавитным расположением всех отдельных слов (автор отошел от принципа корневого слова, где однокоренные слова были внесены в одну словарную статью), преимущественно в словаре была

представлена собственная коллекция материалов, но с заимствованиями из трудов предшественников в качестве дополнений, смыслы слов объяснялись с дифференцированной социально-стилистической маркировкой (Strobach, 1976, S. 32). Несмотря на связь с нормативной традицией Готшеда, а именно на социально и регионально ограничивающее определение «верхненемецкого» как «письменного и более тонкого общественного языка высших классов, особенно южных саксонских земель», в предисловии и в других теоретических и полемических работах он был гораздо более гибким и терпимым в практике своей словарной работы. В предисловии к 1-му изданию он даже придерживается описательного принципа: «В немецком языке до сих пор было принято слишком много решений; пришло время начать проверять и исследовать». Аделунг был не нормотворцем, а разумным кодификатором уже литературно существующих норм. По мнению Аделунга, автор XVIII века обладал правом выражать стремления и воззрения, основывающиеся не на политическом или религиозном авторитете, а на стремлениях, которые следуют из требований человеческого разума, отталкиваясь от интертекстуальных положений, как доктрина «естественных прав», «общественного договора» (Adelung, 1793, S. 95).

И. К. Аделунг полагал, что особенность, индивидуальность каждого языка необходимо искать в самом языке: “Das Einzige jeder Sprache muss in ihr selbst aufgesucht werden” (Adelung, 1793, S. 112). Долг лингвиста заключается в придании отчетливости и определенности научным понятиям в той мере, насколько это позволяет сделать язык: “Die Pflicht eines jeden Sprachlehrers ist allen Begriffen in der Sprache die Deutlichkeit und Bestimmtheit zu geben..., als die Sprache es verstattet” (Adelung, 1793, S. 116). По мнению И. К. Аделунга, четкие терминологические единицы позволяют наиболее ясно объяснить понятия языка. И в отличие от Х. Вольфа и И. К. Готшеда, цель которых заключалась в создании немецкой национальной научной терминологии, И. К. Аделунг отмечает, что, например, в грамматике не всегда можно найти удачные немецкие термины (Haßler, Neis, 2009, S. 72). Автор предлагал наряду с немецкими наименованиями использовать также заимствованные из латыни термины как более известные в других языках. Например, для латинского термина *Pronomen* (местоимение) автор приводит 5 немецкоязычных терминов-синонимов *das Personenwort, Fürwort, Vorwort, Vornennwort, Anstattwort* и пишет, что данные немецкие номинации не передают в полной мере функции данной части речи (Гумбатова, 2022, с. 1624).

В словарь автор вводит некоторые синонимичные номинации:

(1) **Das Vornennwort** des -es, plur. die -wörter, ein ungewöhnliches, nur von Bödickern und einigen ältern Sprachlehrern gebildetes Wort, das Pronomen zu bezeichnen, **wofür Fürwort schicklicher und üblicher ist** (Adelung, 1793, S. 895). / «**Das Vornennwort** является необычным термином, который встречается у Бедикера и у некоторых его предшественников, для обозначения местоимения; для этого более уместным и обыденным является термин *Fürwort*» (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – Ф. Г.).

(2) **Das Vorwort** des -es, plur. die -wörter. 1. Fürsprache, Fürbitte, ohne Plural; eine nur im Niederdeutschen übliche Bedeutung, **wofür Fürwort richtiger ist**, (S. dasselbe.) 2. Bey den neuern Sprachlehrern werden die Präpositiones im Deutschen Vorwörter genannt, weil sie der Regel nach vor ihren Nennwörtern stehen, deren Verhältnisse sie ausdrücken (Adelung, 1793, S. 926). / «1. Поддержка, заступничество, без формы множественного числа; такое значение встречается только в нижненемецком диалекте и для него более точным термином является “*Fürwort*” (см. то же самое). 2. В современной науке о языке в немецком языке предлоги называют Vorwörter, поскольку они по правилу стоят перед существительными, тем самым выражаются их семантические отношения».

(3) **Das Fürwort** des -es, plur. die -wörter. 1. Die Fürsprache, der Fürspruch; doch am häufigsten im Oberdeutschen, und ohne Plural. Ein Fürwort für jemanden einlegen. Ich brauche dein Fürwort nicht. 2. In der Sprachkunst, ein Redetheil, welcher für, d. i. anstatt eines Nennwortes stehet, oder die Idee eines Nennwortes ins kurze ziehet; Pronomen. Nie habe ich ein Unglück erlebt, das eurem gleich wäre; wo eurem für demjenigen, welches ihr erlitten habet, stehet. Anm. Einen solchen Redetheil nennen schon Ruodebert im neunten Jahrhunderte bey dem Goldast fure daz nomen, spätere Schriftsteller **ein Fürnennwort, noch andere Vornahmen, Vorwort, Anstattwort, Personenwort** u. s. f. **Indessen ist Fürwort am üblichsten geblieben**, zumahl, da es bequem genug ist, den Begriff eines solchen Redetheiles auszudrücken, und denselben von einem Vorworte oder Präposition zu unterscheiden (Adelung, 1793, S. 183). / «1. Поддержка, заступничество; однако наиболее часто в верхненемецком языке, без формы множественного числа... 2. В грамматике это часть речи, которая стоит вместо существительного или является его сокращением, то есть местоимение. <...> Однако наиболее распространенным термином остается *Fürwort*, поскольку он достаточно удобен для точного описания понятия этой части речи и для отличия ее от Vorworte или Präposition».

В словаре автор отмечает, что наиболее удачной немецкоязычной номинацией для обозначения местоимения является *Fürwort*, при этом в своей грамматике этот термин критикуется. Аделунг пишет, что данная немецкая номинация не передает в полной мере функции данной части речи и предлагает использовать латинский термин *Pronomen* (Adelung, 1793, S. 402).

И. К. Аделунг в своей работе предпочитает использовать немецкие мотивированные терминологические единицы с точной номинацией, он выступает за употребление такого рода номинаций и избегает использования иностранного термина, кроме тех случаев, где это возможно. Например:

(4) **Die Rechtschreibung** plur. die -en. 1) Die Fertigkeit recht zu schreiben, d. i. die Wörter mit den gehörigen Schriftzeichen zu schreiben; mit einem **Griechischen Kunstworte die Orthographie**. Sich der Rechtschreibung befleißigen. In gleichen, die Anweisung, Wissenschaft, auf diese Art recht zu schreiben; in dieser ganzen Bedeutung ohne Plural. 2) In weiterer Bedeutung gebrauchen es einige überhaupt von jeder Art und Weise zu schreiben, d. i. die Wörter mit Schriftzeichen dem Auge darzustellen, und diese sprechen denn auch von einer falschen Rechtschreibung. Freylich gebraucht man des Griechische **Orthographie** auf eben diese Art ohne Bedenken; allein hier ist der Widerspruch, welcher in dem ganzen Ausdrucke liegt, nicht so merklich, als in dem Deutschen, daher man es in dieser Bedeutung lieber vermeidet,

und dafür Schreibart setzt, obgleich auch dieses in einem andern Verstande von dem Style gebraucht wird (Adelung, 1793, S. 585). / «1) Навыки правильно писать, то есть уметь писать слова с соответствующими знаками: в греческой терминологии – орфография. ... 2) В более широком смысле некоторые вообще используют его для любого способа написания, то есть для изображения слов знаками наглядно, поэтому говорят о неправильном правописании. Конечно, греческое обозначение **Orthographie** используется; однако здесь есть противоречие, которое по форме выражения смысла менее прозрачно, чем в немецком слове, поэтому в этом значении предпочтительнее избегать **Orthographie** и использовать Schreibart (вариант написания), хотя это слово используется и для обозначения стиля речи».

(5) **Die Orthographie**, S. Rechtschreibung (Adelung, 1793, S. 361).

В данном примере автор предлагает использовать немецкоязычный композит *die Rechtschreibung* (орфография), который точно передает смысл специального понятия. В словаре также присутствует статья, посвященная термину греческого происхождения *die Orthographie*, в которой автор делает отсылку к немецкой лексеме.

В другом примере автор также выделяет две статьи для синонимичных терминов, в статье с иностранным термином *das Verbum* (глагол) отсутствует дефиниция, вводится только ссылка на немецкоязычный термин. В словарной статье, посвященной немецкому синонимичному слову *das Zeitwort*, автор отмечает, что данная номинация не является удачной, т. к. она может обозначать не только глагол, но и наречие, например, завтра, вчера и т. д. Так же автор указывает, что более точным является латинский термин (*daher man lieber den Lateinischen Ausdruck beybehält*), но в связи с тем, что немецкоязычная специальная номинация уже закрепились в языке и активно использовалась многими учеными XVII и XVIII веков, автор выделил и подробно описал немецкоязычный термин, закрепившийся в языке науки XVIII века.

(6) **Das Verbum**, des -bi, plur. die -ba, S. Zeitwort (Adelung, 1793, S. 814).

(7) **Das Zeitwort**, des -es, plur. die -wörter. 1. Überhaupt ein jedes Wort, welches eine Zeit bedeutet. So könnte man die Adverbia Temporis Zeitwörter nennen. 2. In einem andern Verstande hat man in den Sprachlehren **die Verba Zeitwörter** genannt, weil sie unter andern auch die Zeit bezeichnen, und nicht einmahl eine der vornehmsten, indem der Begriff der thätigen oder leidenden Handlung der Hauptbegriff ist, die Bezeichnung der Zahl, Zeit u. s. f. aber nur Nebenbestimmungen sind; **so ist diese Benennung unschicklich**, weil sie zunächst an die Adverbia Temporis erinnern muß, welche wahre Zeitwörter sind. Da der Begriff eines Verbi sehr zusammen gesetzt ist, so wird sich wohl nicht leicht ein schickliches Deutsches Wort ausfindig machen lassen, welches auch nur den Hauptbegriff mit Präcision und Geschmack ausdrückte; **daher man lieber den Lateinischen Ausdruck beybehält**, bey welchem man an die Wortbedeutung nicht mehr denkt, daher man jeden Begriff damit verbinden kann (Adelung, 1793, S. 1027). / «В целом любое слово, которое выражает время. Так можно назвать наречия времени. 2. В другом значении в грамматике под Zeitwörter понимают глаголы, поскольку они обозначают время, когда происходит действие. Однако поскольку это лишь один из многих признаков, которыми могут обладать глаголы, и даже не самый важный: главные признаки – это активное или пассивное действие; обозначение числа, времени и прочего – это лишь дополнительные признаки, – такая терминология кажется неподходящей, поскольку она скорее ассоциируется с наречиями времени, которые действительно обозначают время. Поскольку понятие глагола очень сложно, трудно подобрать подходящее немецкое слово, которое точно и ясно передает главное значение. Поэтому предпочтительнее оставить латинский термин, который можно связать с любым понятием».

Интересен синонимичный ряд *das Zwischenwort* – *das Empfindungswort* – *die Interjektion* (междометие).

(8) **Das Zwischenwort** des -es, plur. die -wörter, in der Sprachlehre, **eine sehr unschickliche Benennung eines Redetheiles**, welcher im Lat. die Interjection genannt wird, nach welcher Benennung das Deutsche Wort gemodelt ist. Da die Interjectionen die Empfindung ausdrücken, so nennet man sie **richtiger Empfindungswörter**, dagegen die Benennung Zwischenwort von einem bloß zufälligen Umstande hergenommen ist, der nicht einmahl in allen Fällen Statt findet, indem die Interjectionen eben so oft allein, und zu Anfange einer Rede stehen, als zwischen andern Wörtern (Adelung, 1793, S. 1118). / «В грамматике – очень неудачное название части речи, которая в латинском языке называется *Interjectio*, на основе которой образовано немецкое слово. Поскольку междометия передают чувства, их правильнее называть *Empfindungswörter*, тогда как название *Zwischenwort* появилось случайно в языке, встречается редко, в то время *die Interjectionen* встречается обычно как в начале высказывания, так и в середине».

(9) **Die Interjection** plur. die -en, aus dem Latein. *Interjectio*, in der Sprachkunst, ein Laut, so fern er der Ausdruck einer Empfindung als Empfindung ist; bey dem Spathen ein Triebewort, bey den Neuern ein **Zwischenwort**, welche Benennung aber eine ungeschickte Übersetzung des eben so ungeschickten Latein. *Kunstwortes* ist; **besser als Empfindungswort**, S. die Sprachlehre. Ach! Ey! O! Pfui! u. s. f. Sind dergleichen Interjectionen (Adelung, 1793, S. 235). / «Происходит от латинского слова *Interjectio*, в искусстве речи – это звук, который выражает эмоцию; в прошлом для обозначения использовалось слово *Triebewort*, у современных ученых – это *Zwischenwort*, однако такое название является неуклюжим переводом столь же неуклюжего латинского термина. Лучше называть их *Empfindungswort* (см. раздел о грамматике). Например, «Ах! Эй! О!», и тому подобное – это примеры *Empfindungswort*».

Автор открыто выражает свое отношение к терминологической номинации для обозначения термина *die Interjection*. Он считает термин *das Zwischenwort* неудачным, образованным путем структурного калькирования латинского термина, однако *das Zwischenwort* не передает содержание терминологического понятия, поэтому в определении к термину Аделунг делает отсылку к более удачному немецкому термину-эквиваленту *das Empfindungswort*. В статье *die Interjektion* автор также дает отсылку к лексической единице *das Empfindungswort*, но при этом не выделяет отдельную словарную статью для *Empfindungswort*, т. к. в языке термин не закрепился.

Структура словаря и схема характеристики значений терминов, предложенные И. К. Аделунгом, продолжают находить применение у лексикографов современности, зачастую в усовершенствованной форме. Этот факт свидетельствует не только о значимости самого Аделунга, но и о наследии, которое он оставил последователям, успешно реализующим его идеи. В их числе – Йоахим Генрих Кампе, создатель словаря “*Wörterbuch der Deutschen Sprache*”. Хронологически данный словарь был создан после работы Аделунга, в 1807-1812 годах. Изначально Й. Г. Кампе не планировал разрабатывать собственную лексикографическую концепцию; его целью было расширение и комментирование издания Аделунга (Schiewe, 2000, S. 58). Одной из важнейших задач был выход за рамки литературного немецкого языка (“*Hochdeutsche Mundart*”) и представление в словаре более широкого слоя лексики, охватывающего общеупотребительную лексику (“*allgemeine deutsche Sprache*”) (Аделунг, 1782, S. 122). Для Кампе народное просвещение есть конечная и высшая цель распространения языка. Анализ концепции толкования лексем в словаре Аделунга показал, что он ставит перед собой амбициозную диахроническую задачу – систематически проследить от первого, «общеиндивидуального» значения слова до его настоящего, фиксируя грани каждого значения (Schiewe, 2000, S. 61). По мнению Аделунга, постепенное развитие языка ведет от фактического к образному или фигуральному, от конкретного к абстрактному, и выделение отдельных значений является главной целью его лексикографических усилий (Schiewe, 2000, S. 68).

Дефиниции Кампе более компактные, объем текста, посвященный толкованию понятия, значительно сокращается, уменьшаясь в основной дефиниционной части путем семантического стяжения, использования сокращений, композитов. Аделунг включает в словарную статью информацию энциклопедического характера, что впоследствии не встречается у Й. Г. Кампе.

Й. Г. Кампе в своей работе опирался на предшествующие исследования, стремясь проследить семантическое развитие лексемы. Такой подход считается обоснованным, поскольку значение слов в языковой системе закрепляется преимущественно в словарных записях, а их систематический анализ способствует новому и более точному осмыслению лексических значений. Он воспроизводит у Аделунга как структуру, так и конкретные примеры грамматического комментария, заменяя исходную терминологию на немецкие аналоги и реализуя более дифференцированную классификацию глаголов.

Дополнительно Кампе внедрил систему специальных символов для маркировки лексических единиц. Однако данная система не получила широкого признания и использования в последующих поколениях лексикографов, уступив место традиционным сокращениям и связующим элементам. В результате выделены следующие категории: А – обозначает слова литературного стиля, о – новые слова, а ** – устаревшие лексемы.

(10) *Das Zeitwort, -es Mz. – wörter. 1) Überhaupt ein Wort, welches eine Zeit bezeichnet. So könnte man die Wörter heute, morgen, gestern, bald, früh, spät usw. Zeitwörter nennen. 2) In der Sprachlehre, eine zwar übliche aber die Sache nicht gehörig und nur von der Seite, daß der Begriff der Zeit damit verbunden ist, bezeichnende Benennung für die Gattung Wörter, welche Aussagewörter und Sagewörter genannt hat (Verbum)* (Campe, 1813, S. 1298). / *Глагол, -es во множественном числе – глаголы. 1) В общем, слово, обозначающее время. Таким образом, слова «сегодня, завтра, скоро, рано, поздно» и т. д. можно назвать словами, которые обозначают время. 2) В лингвистике это распространенный, но не совсем точный термин, обозначающий только понятие времени, для класса слов, которые называются Aussagewörter u Sagewörter (verbum).*

(11) *Das Aussagewort, des -es, Mz. – wörter, in der Sprachlehre, diejenige Klasse von Wörtern, welche von dem, was durch das Grund- oder Fürwort benannt worden ist, etwas aussagen, d.h. welche anzeigen, was davon behauptet, bejahet oder verneinet wird (Verbum). Versuch zur Verdeutschung d. Sprachkunst. Kürzer nennt man es das Sagewort. Bei den meisten Sprachlehrern heißt es Zeitwort* (Campe, 1813, S. 49). / *В грамматике глаголы – это класс слов, которые выражают нечто, относящееся к тому, что было названо главным словом или местоимением, то есть указывают на то, что утверждается, подтверждается или отрицается (глагол). Существует более короткая номинация das Sagewort. Преподаватели используют слово Zeitwort.*

(12) *Das Sagewort, -es Mz. – wörter. 1)** gesagte, gehörte Wörter, etwas was man als ein bloßes ungewisses Geruch hört. 2) O In der Sprachlehre, das Aussagewort, bei andern, das Zeitwort (Verbum). Derselbe theilt sie ein in heisende (suxiaria), thätliche (activa), leidentliche (passiva), zuständliche (neutra), rückdeutende (reciproca), drittpersönliche (inpersonalia); ferner in einfache (simplicia), zusammengesetzte (composita), echte und unechte* (Campe, 1813, S. 703). / *Глагол -es мн. ч. – слова. 1)** произнесенные, услышанные слова, то, что человек слышит неосознанно. 2) В грамматике – das Aussagewort, в других контекстах – das Zeitwort (Verbum). Это же понятие классифицирует их на именные (suxiaria), активные (activa), пассивные (passiva), нейтральные (neutra), взаимные (reciproca) и безличные (inpersonalia); кроме того, на простые (simplicia), сложные (composita), истинные и ложные.*

В каждом из исследуемых словарей структура статьи формируется с заголовочного слова, которое служит ориентиром и структурным элементом для поиска соответствующей лексемы. Это слово не содержит дополнительной информации, а выступает только как указатель. За этим заголовком следуют грамматические комментарии, которые в обоих случаях демонстрируют устоявшуюся традицию оформления: более поздние авторы полностью заимствуют их у предшественников, при этом внося лишь редакционные изменения, связанные с терминологией. Например, латинское обозначение множественного числа “plur.” заменяется немецким эквивалентом “Mehrzahl” (множественное число), а также сокращением “Mz.”.

Словарная статья в рамках данной методики предназначена исключительно для лингвистического комментария к заголовочному слову, в отличие от подхода И. К. Аделунга, который в своих работах соединяет лингвистическую и понятийную (энциклопедическую) информацию, рассматривая концептуальную сущность слова. Кампе, в свою очередь, избегает этимологического анализа, в отличие от Аделунга, у которого он периодически включается в статьи.

Рассмотрев еще ряд примеров статей словаря Й. Г. Кампе, удалось определить, что Кампе старается избегать заимствованных терминов, создает новые термины. Связано это с новой волной пуризма.

При сравнении двух статей можно увидеть, что словарная статья Й. К. Кампе сжатая, автор опускает латинские номинации для обозначения падежей, предпочитает оставить в языке немецкоязычные обозначения именительного, родительного и других падежей *die erste, zweite Endung*, но при этом они не несут никакой семантической нагрузки, не передают содержания терминологического понятия. Кампе опирается на немецкие наименования, сокращая или исключая использование иностранных терминов, что внутри его системы ассоциируется с национальным движением и реакцией на излишние заимствования.

При этом И. К. Аделунг вносит в статью, посвященную понятию «падеж», помимо *Endung*, термин *Fall*, который ранее использовал его предшественник Ю. Г. Шоттель, и называет его предпочтительным, но оставляет латинские синонимичные термины, считая их удачными. Например, *Nominativus: der Nennfall* или *die Nennendung*; *Genitivus: der Zeugefall* или *Zeugeendung*.

(13) **Die Endung**, plur. Die -en, von dem Zeitworte enden. 1) Die Handlung, da man- eine Sache endet, oder zu Ende bringet; ohne Plural. Die endung eines Streites, eines Geschäftes; wofür aber Endigung im Hochdeutschen üblicher ist. 2) Das Ende einer Sache, so wohl dem Raume als der Zeit nach. 3) nur noch in der Sprachkunst von den Endsylben und Endbuchstaben der Wörter gebraucht. Beiwörter dreier Endungen. Besonders werden bei den Nennwörtern ihre Abänderungen in der Declination Endungen genannt, welche bei den Lateinern **Casus** heißen, wofür einige durch eine ungeschockte Übersetzung die Ausdrücke **Fälle** oder **Fallendungen** einführen wollen. Der Nennfall, **der Nominativ**; der Zeugefall oder Zeugeendung, **der Genitiv**, u s.w. (Adelung, 1793, S. 126). / Окончание -en во множественном числе глагола “enden” (заканчивать). 1) Действие, завершающее что-либо; без множественного числа. Завершение спора, деловой сделки; для которого, однако, в стандартном немецком языке чаще используется “Endigung” (завершение). 2) Конец чего-либо, как в пространственном, так и во временном отношении. 3) Используется только в лингвистике для обозначения конечных слогов и букв слов. Прилагательные с тремя окончаниями. Особенно с существительными, изменения их склонения называются окончаниями, которые в латыни называются падежами, для которых некоторые предлагают ввести термины “Fallen” (падежи) или “Fallendungen” (падежные окончания) посредством прямого перевода. Именительный падеж; родительный падеж и т. д.

(14) **Die Endung** die -en. 1) Die Haltung, da man etwas endet, zu Ende bringet; ohne Mehrzahl. Die Endung einer Arbeit, eines Geschäftes, wofür Endigung gewöhnlicher ist. 2) das Ende einer Sache, besonders in der Sprachlehre, das Ende oder die Endbuchstaben und Endsilben der Wörter. Mehrere Sprachlehrer haben für die verschiedenen Arten auf welche die Grundwörter, Fürwörter umgeendet werden, auch Endung gebraucht. **Dierste, zweite, dritte Endung (Casus)** (Campe, 1813, S. 231). / Окончание -en. 1) Положение, означающее завершение чего-либо; множественного числа нет. Завершение задачи, деловой сделки, для чего чаще используется Endigung. 2) Конец чего-либо, особенно в грамматике, конец или последние буквы и слоги слов. Некоторые преподаватели грамматики также использовали Endung для обозначения различных способов изменения корневых слов и местоимений. Первое, второе, третье окончание (Casus).

Анализ структур и методов фиксации терминологических понятий в словарях XVIII века показал, что идеи эпохи Просвещения нашли свое отражение в развитии лексикографической практики. В частности, использование синтагматических форм описания, дифференцированных определений и включения энциклопедических элементов свидетельствует о стремлении к научной точности и системности.

На основе сравнительного анализа можно выделить, что Аделунг демонстрировал более гибкий подход к лексикографическому описанию, предпочитая ясность и полноту фиксации значений, в то время как Кампе делал ставку на сжатость и национальную идентичность, избегая заимствованных терминов и прибегая к сокращениям.

Заключение

Исследование построения словарных статей в XVIII веке выявляет важные этапы развития лексикографической фиксации языковых понятий. В условиях эпохи Просвещения возникла модель, сочетающая детальное описание, прагматизм и идеалы научной ясности. Современные лингвистические словари, сохраняя эти традиции, продолжают совершенствовать методы фиксации и определения терминологических единиц, что подчеркивает актуальность исторического анализа для современной теории и практики лексикографии.

В целом характеризуя лингвистическую терминологию, представленную в словаре XVIII века, можно отметить, что Аделунг, имея большую свободу выражения, смог более точно и объективно отразить терминологию, и она больше схожа с современной терминологией. Кампе, находясь под большим влиянием французской академии наук и цензуры, ставил для себя, в отличие от своего предшественника, иные цели, что и отразилось в его труде. Аделунг создавал словарь в целях просвещения более широкого круга читателей, Кампе же воспринимал книгу, словарь как орудие воздействия на читателя.

Данная работа открывает широкие возможности для развития направления в области исторической и сравнительной лексикографии и теории лингвистической терминологии. В будущем предполагается углубленный этимологический анализ лингвистических терминов в рамках различных лексикографических традиций. Необходимо расширить временные рамки исследований, включив в анализ более поздние этапы развития немецкой и других европейских лексикографий, чтобы выявить динамику изменений идей и приемов формирования научной терминологии.

В перспективе предполагается создание сравнительных баз данных структур и элементов лексикографических статей различных эпох с автоматизированным анализом для выявления типологических моделей,

что способствовало бы более точной историко-лингвистической реконструкции процесса становления и развития лингвистической терминологии.

Материалы исследования | Research materials

1. Adelung J. Chr. Grammatisch-kritisches Wörterbuch Der Hochdeutschen Mundart, mit beständiger Vergleichung der übrigen Mundarten, besonders aber der Oberdeutschen. 2. Aufl. Leipzig, 1793-1801. 4. Theil.
2. Campe J. H. Wörterbuch zur Erklärung und Verdeutschung der unserer Sprache aufgedrungenen fremden Ausdrücke. Braunschweig, 1813.

Источники | References

1. Валериус С. А. Переводные словари XVIII века и их роль в исследовании важнейших проблем русской исторической лексикологии и лексикографии: дисс. ... к. филол. н. Смоленск, 2003.
2. Волков С. С., Карева Н. В. Термины грамматики в русском языке XVIII века // Структурная и прикладная лингвистика. 2012. № 9.
3. Гак В. Г. Лексикография. Словарь // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М., 1990.
4. Грот Я. Язык Державина. Словарь к стихотворениям Державина // Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота. СПб., 1883. Т. IX.
5. Гумбатова Ф. Э. Особенности синонимии терминов в переводных грамматиках XVIII века в Германии и России // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. № 5. <https://doi.org/10.30853/phil20220227>
6. Дубинин С. И. Лексикография и региональный узус немецкого письменного-литературного языка юго-западного ареала в XVI веке (когнитивный аспект) // Когнитивные аспекты изучения языковых явлений в германских языках: межвузовский сборник научных статей / под ред. А. А. Харьковской. Самара: Самарский университет, 2000.
7. Иванова Т. Ф. «Личностная» и «писательская» лексикография // Язык и культура: тезисы Второй Международной конференции. К., 1993. Ч. II.
8. Казак Н. А. Амбисемия и многозначность лингвистических терминов // Гуманитарная парадигма. 2019. № 4 (11).
9. Кондакова Е. А., Морозова Е. В. Языковая динамика в зеркале двуязычной лексикографии (на примере академического немецко-русского словаря) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. № 1.
10. Коровкина А. А. Основные принципы пуристической концепции И. Г. Кампе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 1.
11. Лейчик В. М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. Изд-е 2-е, испр. М.: КомКнига, 2007.
12. Мольков Г. А. Анонимно-русско-латинско-немецкий лексикон середины XVIII века из собрания Библиотеки Академии наук: принципы составления словника // Вопросы лексикографии. 2021. № 22.
13. Филиппов К. А. Заметки об эстетике немецкого историко-грамматического дискурса XVIII века // Избранные труды XLI Международной филологической конференции (г. Санкт-Петербург, 26-31 марта 2012 г.) / отв. ред. А. С. Асиновский, С. И. Богданов. СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2013.
14. Haßler G., Neis C. Lexikon sprachtheoretischer Grundbegriffe des 17. Und 18. Jahrhunderts. Berlin – N. Y.: Walter de Gruyter, 2009.
15. Kirkness A. Zur Sprachreinigung im Deutschen 1789-1871. Eine historische Dokumentation. Tübingen: G. Narr, 1975.
16. Schiewe J. Von Latein zu Deutsch, von Deutsch zu Englisch. Gründe und Folgen des Wechsels von Wissenschaftssprachen // Deutsch als Wissenschaftssprache im 20. Jahrhundert: Vorträge des Internationalen Symposiums vom 18./19. Januar 2000 / F. Debus (Hrsg.). Mainz: Akademie der Wissenschaften und der Literatur, 2000.
17. Strobach H. Herders Volksliedbegriff // Jahrbuch für Volkskunde und Kulturgeschichte. 1976. Vol. 9. № 55.

Информация об авторах | Author information

Гумбатова Фидан Эхтибаровна¹, к. филол. н.

¹ Санкт-Петербургский государственный университет

Fidan Ekhtibarovna Gumbatova¹, PhD

¹ Saint Petersburg State University

¹ f.gumbatova@spbu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 15.12.2025; опубликовано online (published online): 27.02.2026.

Ключевые слова (keywords): лексикография XVIII века; становление терминологии; лингвистическая терминология; И. К. Аделунг; Й. Г. Кампе; 18th-century lexicography; formation of terminology; linguistic terminology; J. Ch. Adelung; J. H. Campe.